

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К НАРОДАМ КРЫМА И ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТЫ ПОЛУОСТРОВА НАКАНУНЕ И В ПРОЦЕССЕ ЕГО ВКЛЮЧЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ

Аннотация. Раскрываются основные направления, цели и итоги государственной политики Российской империи по отношению к народам Крымского полуострова как на этапе, предвещающем включение края в состав России, так и на протяжении всего последующего столетия. Выявляются факторы, оказывавшие влияние на определение или корректировку национально-политического курса. Дается оценка отношения местного населения к деятельности российских властей, а также рассматривается постепенная эволюция этнической карты края.

Ключевые слова: Крым, Крымское ханство, Российская империя, крымские татары, греки, армяне, национальная политика, этносы.

На момент включения полуострова Крым в состав России на его территории проживало около 300–500 тыс. чел. Хотя подавляющая часть на этом этапе относилась к татарскому населению (до 90 %), заметное место в жизни края играли и другие нации. В первую очередь христиане — греки и армяне. Последние занимались активным торговым промыслом и поэтому преобладали в городах: в Кафе (5,5 тыс. чел.), Карасубазаре (2,8 тыс. чел.) и Гезлев (Казлов, позже Евпатория) (1,3 тыс. чел.). Греки концентрировались в основном по южному берегу полуострова: Большая Каракуба (1,4 тыс. чел.), Стела (1,2 тыс. чел.), Сартани (0,7 тыс. чел.), Бишуи (менее 0,7 тыс. чел.), Керменчи (менее 500 чел.) [1, с. 86–87].

Первое кардинальное изменение состава населения полуострова произошло еще до включения его в состав России и было связано с представителями православных концессий. Установив протекторат над территорией ханства, Екатерина II предприняла меры по переселению христианских народов на территории будущего Новороссийского края. За счет этого императрица заселяла новоприобретенные земли юга России. Только за период 1778–1783 гг. из Крыма выехало около 30 тыс. христиан. Причем данные эти достаточно точные, так как сохранились в составе целого ряда источников. Так, только 5 августа 1778 г. из Кафы, Бахчисарая, Карасубазара, Козлова, Ак-Мечети и Старого Крыма выехало 1122 души обоего пола. Всего, по подсчетам исследователей, полуостров покинуло 31 386 чел. обоего пола. В это число входили греки (58,5 %), армяне (40,2 %), а также грузины и волохи (всего 1,2 %) [1, с. 86].

Переселение было организовано по согласованию с ханом Шагин-Гирем, который в виде компенсации получил 50 тыс. руб. Столько же было заплачено его братьям, беям и иным лицам. Данная акция уже сама по себе указывает, что на тот момент Россия не планировала присоединения ханства, которое виделось ей дружественным, но независимым от Турции мусульманским государством.

Массовое переселение христиан (преимущественно жителей городов) привело к целому ряду последствий. Первое – к кризису торговой деятельности полуострова. Это было хорошо заметно на примере Гезлева (Евпатории), специализирующегося на морской торговле со Стамбулом. Город вскоре обезлюдел, а экономическая активность его порта (крайне благоприятно расположенного [7, л. 2]) резко снизилась. Вот как описал Гезлев изучавший портовый город в 1816 г. военный статистик Муравьев 1-й: «Но чувство сожаления скоро родится, когда убеждаемая в том, что точно все сие существовало, теперь разрушается; что город сей обогащался, теперь беднеет; что магазейны, биржи, дома в нем строились, ныне же пустуют и разваливаются; и что он похож на утопающего, которой последними усилиями от смерти спастись старается» [7, л. 2 об].

Другим итогом переселения крымчан-христиан стал рост численности населения Новороссийского края. Примером этого является город Григориополь, о котором в Атласе Новороссийской губернии 1799 г. дословно говорится: «№ 192. Город Григориополь <...> жители сего города армянской породы» [7, л. 164].

В 1782 г. население Крыма насчитывало около 55 тыс. душ мужского пола. В их число входили татары (абсолютно подавляющая часть населения), евреи и караимы [1, с. 86].

Сразу после присоединения Крыма к России (1783) набрали силу два процесса. Первый – продолжение активного (начавшегося ранее) переселения части крымских татар в Турцию. Второй – активное переселение в Крым жителей из внутренних областей России. В первые годы после присоединения эмиграция из Крыма превосходила объем переселяющихся на полуостров.

В итоге после 1783 г. общая численность населения Крыма заметно сокращается. Точных данных о численности татар, оставивших полуостров, нет. Известно только количество учтенных переселенцев. В конце 1783 г. их официально было отмечено 56,8 тыс. чел. муж. пола. В конце 1785 г. это число составило 46,5 тыс. чел. муж. пола [1, с. 87].

Однако отток с полуострова татарского населения начался далеко не сразу. Причем на первых порах это не было связано напрямую с процессом вхождения территории бывшего ханства в состав Российской империи (по манифесту от 8 апреля 1783 г.). Во всяком случае, 28 июня присяга на верность России прошла вполне мирно. 16 июля 1783 г. Г.А. Потемкин писал Екатерине II из Карасу-Базара: «Вся область крымская охотно прибегла под державу Вашего Императорского Величества: города с многими деревнями учинили уже в верности присягу» [7, л. 36]. Да и в ближайшие месяцы после этого события из числа городских жителей уехали в Турцию «только двое, и те всю родню имеют в Анатолии» [7, л. 36]. Из числа сельских жителей выход происходил лишь в Козловском уезде. При этом в данное время Россия не сдерживала процесс эмиграции. Именно из этих мест шло переселение татар в Турцию, что было «дозволено» российским властями еще до объявления манифеста о присоединении. Однако Г.А. Потемкин сообщал в Петербург: «я уверен, что в краткое время множество из Анатолии и других ближних мест придут обратно в Крым» [7, л. 36].

Более того, на первых порах татарское население откровенно радовалось наступившему миру и покою. По сообщению Г.А. Потемкина, отправленному Екатерине II в 1783 г. (точной даты у документа нет), жители «области Таврической... весьма обрадованы утверждением мира, коего плоды они уже вкушают.

Все землевладельцы занялись теперь хлебопашеством, и примерно общее всех удовольствие. По деревням отправляют свадьбы с обыкновенным при таковых случаях празднованием. Татары ездят друг к другу пить бузу. Делают ради забавы и несказанно выселяться, отзываясь, что издревле был у них сей обычай, который пресекался со временем правления хана Шагин Гирея» [7, л. 23].

В первое время выезд был, но он не имел массового характера. Татары продавали свои имения и переселялись в Анатолию и Румынию, однако затем (как сообщает источник) «откуда все почти особы из царствовавшей фамилии и множество дворян возвратилось обратно». Необходимо учесть, что значительная часть переселенцев, оставивших Крым, вернуться назад не могла, поскольку не добралась до турецких владений, погибнув в море, от морового поветрия, а также от «прежде бывших бунтов» [7, л. 13–13 об.].

По-видимому, массовый отъезд татар начался только в 1788 г. Одна из его причин заключалась в не до конца продуманной политике по изъятию у местного мусульманского населения оружия и лошадей. Приказ на реквизицию был отдан Г.А. Потемкиным 10 апреля 1788 г. в условиях очередной войны с Турцией, перспективы которой на тот момент оставались весьма туманными. Изъятия были восприняты как оскорбление. В том числе и потому, что местные крымские мурзы, которым было поручено исполнить этот проект, отнеслись к нему с рвением, изымая у соплеменников и единоверцев даже негодное оружие, вызвав тем самым негодование [3, с. 180–181].

По мнению авторитетнейшего исследователя В.М. Кабузана, к началу 1785 г. ученное население Крыма составляло 43,5 тыс. душ муж. пола. Из них 84,1 % (39,1 тыс. чел. муж. пола) – крымские татары. Таким образом, за два года (сравнение с 1783 г.) произошло сокращение на 30 000 душ муж. пола. Впрочем, опытный демограф оговаривался, что, скорее всего, убыль была меньше, а цифры – результат несовершенства учета [1, с. 88].

По предположительным данным российской военной статистики XIX в., из Крыма к 1799 г. выехало до 150 тыс. жителей обоого пола [7, л. 14]. Так, к 1793 г. по кратким известиям, собранным за этот период во всей Таврической области, эмигрировало 85 805 муж., 71 323 жен. пола душ. Всего 157 128 душ [7, л. 13 об.]. К первым годам нового, XIX в., по известиям, сообщенным Г. Паласом, Крым оставили 205 617 душ обоого пола [7, л. 14].

Казалось бы, происходит стремительное обезлюдение края. Однако на практике ситуация являлась не столь однозначной. В 1796 г. проводится ревизия, по итогам которой в Крыму ожидают увидеть татар в числе всего около 60 тыс. муж. ревизских душ. Но оказывается, «число оных простирается до 90 000» [7, л. 14]. Иными словами, около 30 тыс. мужчин просто утаили себя от переписи [7, л. 14]. Итогом осмысления этой проблемы становится императорский указ 1800 г., предписывающий точно выяснить, сколько все-таки в Крыму проживает татар. Благодаря его исполнению выясняется, что «число татар простирается до 120 000 мужеска пола всякого состояния и возраста людей» [7, л. 14 об.]. Таким образом, не $\frac{1}{3}$, а $\frac{1}{2}$ часть крымско-татарского населения полуострова оставалась неучтенной, то есть общая их численность в крае составляла к началу XIX в. не менее 250 тыс. чел. обоого пола. А скорее, возможно, что и больше.

Как заключает статистик, обрабатывавший материалы недавно полученных переписей: «Все известия, собираемые до 1796 г. о числе народа, были недо-

статочные; одна только [новая] ревизия может доставить самое правильное <...> известие <...> Ни чему удивительно, что татары всеми силами стараются избегнуть сей ревизии» [7, л. 15–15 об.].

Для уточнения данных по численности народонаселения и в Крыму, и в прилегающих к нему уездах Таврической губернии были привлечены местные описи за 1802–1805 гг. «За основание» были приняты: ревизские списки, ежегодные описи, данные по конкретным уездам и городам. Однако и тогда полученные итоги были самые противоречивые. Так, в 1803 г. «по воспоследовавшим разделении в Таврической губернии считалось мужского пола 105 777, женского 88 948, обоего пола 194 725» ревизских душ. В 1804 г. мужского пола было учтено 102 826 душ, женского – 88 644, обоего пола – 191 470. В 1805 г. эти цифры составили соответственно 133 256, 107 274 и 240 530 душ; в 1806 г. – 108 187, 91 898, 200 085 душ [5, л. 16 об. – 17 об.].

Эмиграция татар в начале XIX в. не останавливалась. За 1804–1805 гг. общее число эмигрировавших составило 1496 душ обоего пола. При этом искать счастья за морем не воспрещали и прочим жителям края. Так, например, за тот же период на юг и юго-запад переселились 54 казака. Впрочем, наблюдался и обратный процесс. Только в 1805 г. из Турции «по пашпортам и для заработка» в Таврическую губернию приехали 287 человек [7, л. 22]. Пустые земли занимали переселенцы из внутренних территорий России. Но их прибывало не так уж и много, и они не могли покрыть потребности в рабочих руках. В 1804 г. этот показатель составил 1325 чел. [7, л. 22].

Властей, которые искали способы прекратить отток населения, остро заботил вопрос о мотивации выезда татар. Проводились опросы отбывавших, которые показали, что основной причиной стало не их личное желание, а выстроенная политика со стороны южного соседа и части мусульманского духовенства. По сути, рядовым татарам приказывали уезжать, используя при этом их искреннюю преданность своей вере. Вот как описал итоги интервьюирования один из русских статистиков: «Сии татары при допросе показали, что они желают воспользоваться сим позволением (России на выезд. — А.Б.) не потому, якобы, что они надеялись в турецких областях найти для себя выгоднейшую жизнь, напротив того они совершенно были уверены, что там для них будет гораздо хуже. Но просили о дозволении переселиться только по той причине, что сей жертвы требуют от них религия в том случае, если только они могут выполнить сие требование» [7, л. 23].

В 1783–1784 гг. в Крым в основном приезжали представители городских сословий (купцы и мещане). Среди иностранцев преобладали греки, которые переселись в Россию с 1775 г., обустроившись в Керчи и Еникале. В 1784 г. грекам были дарованы земли в районе Балаклавы (к тому времени они опустели). Греки основали еще семь небольших поселений, расположенных между Балаклавой и Ялтой. К 1792 г. греческие территории были известны как земли греческого пехотного полка с населением 1,8 тыс. чел. обоего пола. Освоение территорий Крыма переселенцами было крайне неравномерным и небольшим. В основном оно сосредоточилось в двух уездах – Симферопольском и Феодосийском. Расселение носило две формы – собственные новые поселения и расселение в поселениях татар [1, с. 88].

Этническая картина Крыма на рубеже XVIII–XIX вв. представляла собой следующую картину: татары – 88 % (112,2 тыс. чел.); русских – 5 % (6,4 тыс. чел.);

цыган — 2,6 % (3,3 тыс. чел.); греков — 2 % (2,5 тыс. чел.); евреев — 1,2 % (1,6 тыс. чел.); армян — 0,6 % (0,6 тыс. чел.); украинцев — 0,7 % (1,8 тыс. чел.) [1, с. 88–90].

Как мы видим, недавно пришедшие русские и украинцы откровенно терялись среди татарского населения, которых по прежнему насчитывалось почти 90 %. Незначительный удельный вес славян был и по уездам. Максимум приходился на Симферопольский и Евпаторийский. Так, в первом русских было лишь 6,6 %, а во втором — 7 %. Максимальная часть украинцев приходилась также на Симферопольский уезд (чуть больше 1,8 %). Всего в Крыму 1795 г. проживало 156,4 тыс. чел. обоего пола (109 тыс. чел. муж. пола). Эта цифра, по мнению специалистов, надежная и достаточно полная [1, с. 90].

В ближайшие последующие годы рост численности татаро-ногайского населения постоянно шел вверх. За период с 1793 по 1795 г. он увеличился почти на 32,4 тыс. чел., но удельный вес данной группы среди прочих упал почти на 6 %. Число всех прочих народностей изменилось незначительно. Так у русских удельный вес сократился на 0,7 % (до 4,3 %). У украинцев, напротив, вырос на 0,6 % (до 1,3 %) [1, с. 91].

Период рубежа XVIII–XIX вв. характеризовался процессом интенсивного заселения материковой части Таврической губернии. Возобновление потока в Крым начинается только с середины 1820-х гг. Причем процесс этот был весьма умеренный, несмотря на то, что в начале XIX в. власти специально создали льготные условия для стремящихся переселиться в Новороссийский край. Но по-прежнему был заметен высокий естественный прирост татар (особенно в Симферопольском и Евпаторийском уездах). Удельный вес русских и украинцев рос слабо. На этом этапе славянские народы выступали как небольшая часть жителей полуострова. Оба этноса селились преимущественно в двух уездах — Симферопольском и Феодосийском. В первом из них русских значилось от общего числа жителей в 1795 г. 4,8 %, а в 1815 г. уже 6,8 %. Украинцев, соответственно, — 1,8 % и 2,1 %. В начале XIX в. украинские переселенцы проявляются также в уездах, где их до того не было. Так в 1815 г. в Евпаторийском значилось украинцев — 3%, русских — 0,5%. В целом в начале XIX в. приток украинцев в Крым был более высокий, чем русских. В то время как доля последних выросла с 4,3 до 4,8 % (всего на 0,5 %), число украинцев выросло с 1,3 до 3,7 % (рост на 2,4 %). На этом этапе они по численности уступали русским только в Симферопольском уезде [1, с. 92–93].

В 1816 г. — население Крыма насчитывало 212,6 тыс. чел. обоего пола (53 % мужчин и 47 % женщин) [1, с. 93].

Этническая картина полуострова отразилась и на его экономической жизни и характере занятости его населения, в которой присутствовала ярко выраженная национальная специализация. Вот как, в частности, описывал очевидец Евпаторию в 1816 г.: «В городе сем находится ныне около тысячи домов, обитаемые большей частью русскими при должности находящимися, большей частью татарскими купцами и работниками, греческими и армянскими торговцами и довольно значительным числом евреев, которые в Крыму называются караимы. Татары исповедуют магометанскую веру по свойству их права, очень ленивы, что препятствует им вопреки преимуществу их в населении, заниматься торговлею с выгодою; они по большей части нанимаются в работы, пашут землю и пасут

стада; греки и армяне занимаются мелочною торговлею и похожи несколько на наших разнощиков, с той только разницей, что имеют лавки и торгуют также на местах; но караимы, народ промышленный и пронырливой, в руках своих исключительно всю торговлю содержат; они имеют поверенных во всех турецких гаванях и суть торгопроводы Южной России. По сей причине некоторые из них весьма достаточны и построили себе хорошие двубрусные дома; которые во внутренности не уступают многим богатым домам в Петербурге и в Москве» [4, л. 6 об.].

Интересно сравнить этот взгляд с мнением другого аналитика, оставившего описание того же края, спустя 20 лет. Этот наблюдатель, как и его предшественник, говорит о «природной беспечности» и «равнодушию ко всему» [6, л. 3] крымских татар, но оценивает эти качества уже совсем иначе, объясняя их жестокостью природы, ограниченностью ресурсов и необходимостью приноравливаться к непреодолимым условиям: «Воду единственное питье его достает он с величайшим трудом <...> чрезвычайный зной <...> без прохлады, без малейшего присутствия оной не позволяет ему днем работать <...> Рогатого и мелкого скота, верблюдов и лошадей держат татары только, сколько необходимо для его семейства — излишнее число того и другого обременило бы его — он не будет знать, как прокормить их зимою и напоить летом» [6, л. 3 об. —4].

В 1819 г. был опубликован указ о запрещении переселения в Россию иностранных выходцев. В 1824 г. вышел закон, разрешающий переселение в Крым государственных крестьян во все губернии с наделением их 8–15 десятин земли на ревизскую душу. При этом сами крестьяне могли избирать из своей среды депутатов, которые ехали и смотрели новые земли для переселения. Переселенцы освобождались на 3 года от податей. Но данные меры не активизировали процесс заселения Крыма. Переселенцы в основном стремились попасть на материковую часть Новороссии — уезды Днепровский и Мелитопольский [7, л. 8 об.]. По данным на 1837 г., жители первого, как сообщает современник, были «большой частью малороссияне, потом чистые русские и наконец татары ногайские». При этом «малороссияне» занимались «земледелием, а наиболее разведением рогатого и мелкого скота», а также добывали на озерах и привозили соль. Русские же жили «почти исключительно земледелием» [7, л. 6 об.].

Население соседнего Мелитопольского уезда обладало куда большим разнообразием. Здесь присутствовали: «малороссияне, природные русские (переселились из Тамбовской, Курской и Орловской губерний), татары, ногайцы, колонисты, <...> разные сектанты российские (губерний Воронежской, Тамбовской и Астраханской) как то: малаханы душеборцы, наконец, малая часть болгар, давно сюда переехавших». Они с большим успехом занимались земледелием, скотоводством, ловили рыбу «при реке Молочные воды и Азовском море», а также разводили сады [7, л. 6 об., 8 об.].

В 1816–1835 гг. все население Крыма увеличилось на 31,4 %. С 1835 до 1851 г. — еще на 30 %. Этнически состав сильно не изменился, но существенно выросла численность славянских этносов: русских — с 4,4 до 6,6 %, украинцев — с 3,1 до 7 %. Вторые впервые в истории полуострова стали и численно, и в относительных показателях опережать русских. Довольно многочисленные украинские поселения появились в Ялтинском и Перекопском уездах. Впрочем, при этом выросла и доля русских в Симферопольском, Феодосийском и Евпаторийском уез-

дах. При этом татары по-прежнему оставались абсолютно преобладающим этносом, но доля их сильно понизилась – с 83,4 до 78 %, упала на 2–7 % в ряде уездов [1, с. 95].

При описании внутренних татарских уездов Крыма (в частности Евпаторийского) данные статистики сообщают, что «все народонаселение уезда составляют татары», а также указывает на безлюдность степей, крайне трудные условия проживания в них и неустроенность жизни [7, л. 3].

Таблица 1

**Естественное движение народонаселения
в Таврической губернии в середине XIX в. [7, л. 126 об.]**

	Родившихся		Умерших		Число браков
	муж.	жен.	муж.	жен.	
В городах					
Алешки	108	115	100	90	39
Бахчисарай	245	279	216	199	187
Бердянск	184	150	101	65	77
Евпатория	272	257	248	222	111
Карасубашзар	275	272	209	222	183
Ногайск	28	28	22	17	9
Орехов	183	167	130	112	82
Перекоп	114	125	100	78	48
Симферополь	366	275	317	260	158
Старый Крым	71	66	25	20	27
Феодосия	160	146	92	85	70
Мелитополь	74	70	89	55	42
Ялта	17	14	16	14	4
Балаклава	44	35	25	20	8
В уездах					
Бердянском	1490	1318	588	542	–
Евпаторийском	817	848	539	555	280
Днепровском	1618	1496	847	830	589
Мелитопольском	1590	1477	857	660	620
Перекопском	1556	1283	722	646	760
Симферопольском	1050	1030	620	646	490
Ялтинском	717	717	344	321	365
Феодосийском	1045	939	495	495	460

Важной вехой в истории полуострова стала Крымская война. В преддверии высадки противников все татарское население, проживавшее «на 25-верстном расстоянии от морского берега» переселили во внутреннюю часть полуострова. Это привело к опустошению обширных пространств по берегам Черного моря. После завершения военных действий татарам не разрешили вернуться на свои земли у моря, и они остались во внутренних уездах.

Активная пропаганда Турции и фанатичного мусульманского духовенства убедили крымских татар в том, что полуостров будет отторгнут от России и

войдет в состав Османской империи. Провал этой мечты привел к массовому разочарованию татар и ногайцев и породил стремление эмигрировать в единоверную Турцию. Тем более, что там им были обещаны крайне благоприятные условия и земли (что во многом осталось фикцией), приведшей к новым разочарованиям. К весне 1860 г. идея переселения в Турцию охватила большинство мусульманского населения Таврической губернии. Татары стали готовиться к отъезду, уничтожали хозяйства. В 1860 г. более 89 % татар-мигрантов покинуло Крым. Убыль оказалась весьма заметна. Общее сокращение в 1860 г. составило 116,6 тыс. чел. (с 306 до 189,4 тыс. чел.). Сокращение по уездам — составило более всего по Перекопскому уезду, где число татар сократилось с 57 тыс. до 10 тыс. чел., в Ялтинском — с 29 до 22 тыс. чел. Выезд татар из Крыма продолжился и в дальнейшем. Идеи миграции татарского населения не затронули только два уезда — Ялтинский и Евпаторийский. В Ялтинском местные татары вообще не подпали под влияние эмигрантской компании [1, с. 101].

Несмотря на массовую эмиграцию, начиная с 1863 г. численность татар в Крыму стала расти. Процесс шел за счет естественного прироста, но удельный вес этнической группы постоянно падал из-за массового переселения в Крым из внутренних губерний России. Если бы власти преднамеренно не перешли с 1862 г. к ограничению эмиграции татар и даже пошли на аннулирование уже выданных паспортов, то уже к середине 1860 г. татарское население в Крыму могло практически полностью исчезнуть.

Положение эмигрирующих в Турцию нередко было ужасным (как по дороге, так и в самой Турции). В итоге с 1863 г. начинается возвращение татар и ногайцев в Россию. Но казенные земли в Крыму были уже заняты, поэтому возвращение разрешили при условии: договор с помещиком на проживание на его землях; вызов родственниками; необходимость вернуться по имущественным обстоятельствам.

Исход татар из Крыма привел к обезлюдению поселений и территорий. Цена за десятину (1,1 га) упала с 20 до 3 руб. Общая убыль крымских татар на 1855 г. составила (по неполным источникам) — около 18,5 тыс. чел. обою пола. В 1851—1858 гг. общее число населения Крыма сократилось с 344 до 331,3 тыс. чел. [1, с. 101—104].

В 1850-е гг. налицо падение удельного веса татар с 78 до 73 % (с 267 до 242 тыс. чел.). При этом они по-прежнему доминировали во всех уездах. Максимальное уменьшение татар было заметно в столичном (Симферопольском) уезде — с 72 до 63 %. Но перемещение татар от моря внутрь полуострова увеличило их численность в Ялтинском уезде — с 78 до 91 %. Наряду с этим наблюдался рост русской диаспоры; в Симферопольском уезде — с 12 до 25 % [1, с. 96]. Причина заключалась не столько в естественном росте числа переселенцев из России, сколько в особенностях учета: до этого не проводилась перепись военного населения Севастополя, приписанного к данной административной единице.

Кроме того, в 1850-е гг. наблюдается сокращение численности украинцев с 7 до 4 %. Причины, скорее всего, связаны с активным оттоком во время Крымской войны земледельческого населения полуострова, в большей степени состоявшего из украинцев.

Среди военного населения (служащего и отставного) края русские всегда преобладали. Временный (в основном военный) контингент, состоящий из русских, был неизменно очень высок.

Заметным (но не многочисленным) этническим компонентом в Крыму выступали немцы. Они начали заселять полуостров с начала XIX в. Доля их составляла: в 1795 г. — 0,1 %, в 1858 г. — 1,5 % [1, с. 100]. Удельный вес других народов в 1858 г. был крайне невелик, малозаметен был и процесс его изменения: у евреев наблюдался рост с 1,1 до 1,3 %, у греков — с 1,6 до 1,2 %, у армян — с 0,4 до 0,7 %, у цыган — с 1,3 до 1 % [1, с. 104–106].

Во второй половине XIX в. положение крымских татар заметно изменилось, налицо был процесс их постепенного обезземеливания. К 1850-м гг. размеры татарских земель сократились наполовину. Число безземельных составило: к 1860-м гг. — 52 %, в начале XX в. — 64 %. Кроме того, в результате массового выезда татар из Крыма их число падает с 306 тыс. до 189,4 тыс. чел. Но и при этом татары продолжают оставаться доминирующим населением — 50,3 % (100 тыс. чел.). В сельской местности они доминировали повсеместно. Так, в Ялтинском уезде удельный вес крымских татар составлял 92 %, в Симферопольском — 65 % [2, с. 154].

В городах татары не доминировали, составляя в общей сложности лишь $\frac{1}{3}$ от всех городских жителей. На первое место здесь вышли вместе русские и украинцы (вместе 36 %) [1, с. 107].

В 1860–1870-е гг. количество переселенцев в Крым начинает превышать число выезжающих из него. Одна из причин этого процесса заключается в том, что в 1856 г. наместник Новороссии М.С. Воронцов доказал Петербургу целесообразность остановить набирающий обороты процесс добровольной эмиграции татар.

К концу XIX в. русская этническая территория сформировалась в Севастопольском градоначальстве (63 %), Керчь-Еникальском градоначальстве (56 %), в Симферопольском и Феодосийском уездах, где удельный вес русских составил 30 %. Высок он был также в Перекопском и Ялтинском уездах.

Особое место в поселенческой сети края в это время занимал Севастополь — главная база Черноморского флота. Спустя всего лишь 50 лет после своего основания город — военно-морская база удивлял приезжих видом своего «военного порта, оживленного деятельным многолюдством». Общая численность его населения в эти годы «простиралась» (по наблюдению очевидца) «до 20 000 чел.» [7, л. 295 об.]. При этом местные жители практически на 100 % («исключая малое число купцов и мещан») состояли из «матросов и солдат разных названий» [7, л. 295 об.]. Однако население стремительно росло, как за счет военных, так и статских жителей. Впрочем, значительная их часть по-прежнему относилась к военному ведомству, о чем говорит значительный перевес в сторону мужского населения [7, л. 106]. Удельный вес «великорусов» в Севастопольском градоначальстве составлял 63 % [1, с. 99].

В эти же годы наблюдалось и увеличение численности украинцев-малороссиян, выросшей с 4 до 12 %, но и при этом уже явно уступавшей русским (33 %), которые (181 тыс. чел.) теперь лишь немного отставали от татар (194,4 тыс. чел.). При этом численное преимущество над русскими украинцев наблюдалось только в одном уезде — Евпаторийском (русских — 18 %, украинцев — 21 %). В Перекопском уезде диаспоры оказались почти равными (русских — 11,7 тыс. чел., украинцев — 11,3 тыс. чел.). К 1897 г. общий удельный вес русских в Крыму составил уже 33 %, украинцев — 12 % [1, с. 106–107].

Прочие диаспоры по-прежнему сохраняли небольшие удельные показатели. В конце столетия на полуострове особенно охотно селились немцы, но их удельный вес за вторую половину XIX в. вырос незначительно (с 0,6 до 1,3 %). В Феодосийском уезде в 1897 г. немцев насчитывалось 5 % от всех жителей. Удельный вес греков и армян в эти годы сильно не изменился. Кроме того, появились в небольшом числе эстонцы и чехи, селившиеся только в Перекопском уезде [1, с. 107–109], добавившие разнообразия в этническую карту края, которое он приобрел за первое столетие после включения полуострова в состав России.

Список источников и литературы

1. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение, этнический состав). М.: Изд. центр Ин-та российской истории РАН, 2003. 195 с.
2. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1998. 268 с.
3. Непомнящий А.Н., Калиновский В.В. Под скипетром России. Крым в конце XVIII – первой половине XIX века // История Крыма. М.: ОЛМА-Медиа Групп, 2015. С. 180–181.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 19059.
5. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19062.
6. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19070.
7. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19073.

A.V. Belov

STATE POLICY RELATING TO THE PEOPLES OF CRIMEA AND THE EVOLUTION OF THE ETHNIC MAP OF THE PENINSULA ON THE EVE AND IN THE PROCESS OF ITS INCLUSION IN RUSSIA

Annotation. The main directions, goals and results of the state policy of the Russian Empire in relation to the peoples of the Crimean peninsula, at the stage immediately preceding the inclusion of the region into Russia, and throughout the next century are revealed. The factors that influenced the determination or adjustment of the national political course are identified. An assessment of the attitude of the population to the activities of the Russian authorities is given, and the gradual evolution of the ethnic map of the region is considered.

Keywords: Crimea, Crimean khanate, Russian empire, Crimean tatars, greeks, armenians, national policy, ethnic groups.